

ВОЗМОЖНОСТЬ ОСТРОВА

Трудно сопротивляться очарованию Греции — ее прозрачным водам, античным руинам и добрым бородачам, будто сошедшим со страниц эллинского эпоса. Но как страна с такими удивительными задатками — мягким климатом, трудолюбивыми гражданами и богатейшим историко-архитектурным наследием — стала банкротом?

Текст: Дарья Князева
Фото: Максим Шер

Халки

Это самый маленький из обитаемых Додеканесских островов. Постоянное население — около 300 человек. На горизонте виден Родос

Лерос

Трудная, но интересная биография острова часто остается для туристов за скобками пляжного отдыха. «Зазубренные» края Лероса изобилуют потайными бухтами, которые нравятся нудистам и нелегальным мигрантам

Нисирос

Главная площадь деревеньки Никия выложена мозаикой из морской гальки. Этот традиционный для греческих островов декоративный прием называется «хохлаки»

Кос

58-летний актер и музыкант Мантос Армепелиас родился в Афинах, а на рубеже 1960–1970-х переселился на остров Кос с родителями, которые спасались от хунты. В те годы многие, кто не был арестован или сослан, переезжали из больших городов на маленькие острова, подальше от глаз военной диктатуры

Нисирос

Никия расположилась на панорамном утесе. В поселке всего две улицы, но многоуровневые дома, растянувшиеся между ними, имеют выходы и террасы в самых неожиданных местах. Все сделано для того, чтобы наслаждаться впечатляющей панорамой залива

Если из греческой мифологии, полной обидчивых богов и заносчивых героев, можно извлечь урок, то лишь

такой: в жизни важно иметь могущественных покровителей. Поэтому, когда в 1981 году Европейское экономическое сообщество приняло Грецию в свой состав и стало раздавать ее городам приветственные бонусы на покраску фасадов и реставрацию монастырей, страна вздохнула с облегчением: теперь можно и пожить. Быстрая туристическая драхма вытеснила драхму длинную сельскохозяйственную, коз перестали доить, а оливки жать. Ведь Евросоюз требует от новообращенных многих жертв из числа локальных видов сыра и эндемичных сортов овощей.

На островах, из которых страна состоит на 20 процентов, жизнь, как дождевая вода, постепенно стекала с каменистых вершин к кромке моря — туда английские пенсионеры, плесневеющие от своих туманов, приезжают тратить отпускной бюджет. Домики первой линии были раскрашены в жизнерадостные цвета именно для их глаз, зонты с шезлонгами в затерянных бухтах установлены для их тел, удобные причалы устроены для их яхт. Оказавшись под крылом могущественного геополитического организма, Греция легко вжилась в предлагаемые образы «колыбели европейской цивилизации» и «всесоюзной здравницы».

Но античные боги непостоянны в симпатиях. Золотой дождь сменился перьями стимуляций птиц. Уже шесть лет Греция находится на грани дефолта, а летом 2015-го чуть было ее не перешла. Только многомиллиардная финансовая помощь Евросоюза спасла

ее от распродажи в пользу кредиторов. Сейчас главная забота страны — слезть с дотационной иглы и начать делать деньги, а не только их принимать. Что, конечно, плохо соотносится с ее глубоко патриархальной женской сущностью.

Остров Халки

Чтобы не столкнуться с социальными несуразностями — а в жизни страны-банкрота их немало, — надо отдать предпочтение путешествию на яхте. Она будет фланировать между островами, едва касаясь их глянцевым боком — никак не дольше, чем на время экскурсии и обеда. А обед в греческом порту с его сушеными осьминогами, болгающими на веревке, словно свежевystиранное белье, не может разочаровать. Как и экскурсия: на каждом островке есть если не святилище Асклепия и не замок рыцарей-госпитальеров, то как минимум окаменевшая нимфа, не пожелавшая отдаться престарелому богу-сладостюбцу. А едва современность начнет слишком навязчиво лезть в объектив, яхта увезет путешественников смотреть закат. Закаты в Эгейском море — ценность, не знающая дефолта с самой зари истории. Мы отплываем с Родоса на Халки в счастливом умиротворении: в Греции по-прежнему все есть.

Гористые склоны Халки изрыты «воронками»: крестьяне прежних времен межвали свои сады и пастбища изгородями из булыжников. За полвека запустения эти полтора метровые заборы потеряли в высоте и четкости линий и теперь с панорамных утесов похожи то ли на рисунки инопланетян, то ли на окружности огромных, только что лопнувших мыльных пузырей.

Мэр острова Михаэль Патрос еще помнит времена, когда сады издали смотрелись как толстые пучки плодовых

деревьев, перетянутые резинками заборов. Тогда на острове работало три парикмахера, в семьях было по семеро детей, ослики лушили пшеницу в «алони» — манежах с каменным дном, а миндаля было так много, что из него отжимали молочко для прохладительного напитка «сумада». Рассказы греков часто начинаются с подобных сказочных зачинов. Уточнишь хронологию — и окажется, что золотой век закончился совсем недавно, в начале 1980-х. Правда, тут же выяснится, что денег в «золотом веке» почти не было, как и пресной воды на большинстве островов, а торговля часто сводилась к натуральному обмену. Узнав это, легко извиняешь греков, которые так безоглядно нырнули в предложенный капитализм, что теперь никак не могут выплыть.

«Я буду знать, что прожил политическую жизнь не напрасно, если на пенсии смогу есть местные, халкинские помидоры», — говорит мэр Патрос. Для исполнения этой мечты он два года назад установил водоопреснительную станцию, сделав свой остров независимым от ежедневного паромов с Родоса. А год назад существенно снизил стоимость очищенной непитьевой воды, «чтобы они начали хоть что-то поливать». Но молодежь не спешит возвращаться в «алони». Сельское хозяйство на островах давно превратилось в зимнее хобби работников турсектора. Как и положено хобби, оно не приносит денег, а съедает их.

Из Палио-Хорио, или Старой Деревни, последний житель ушел еще в 1963-м. Тогда как побережье уже жило во второй половине XX века, в горных поселках не было электричества и туалет представлял собой дыру в земле. Сегодня заброшенные дома почти слились с ландшафтом, на их рукотвор-

Греки все чаще воспринимают сельское хозяйство как хобби, а не как способ заработать

ГРЕЦИЯ

В переводе с греческого Додеканес означает «Двенадцать островов». Но на самом деле в состав этого архипелага в юго-восточной части Эгейского моря входит более 100 островов — правда, большая часть их необитаема

нужную природу лишь кое-где указывает вызывающе прямой угол оконного проема. Таких деревьев-призраков множество на островах Додеканеса, и странно смотрится не само их запустение — оно, в общем-то, вполне живописно, а то, что посреди мертвых поселений торчат церкви со свежайшей побелкой на стенах и едва просохшим кобальтом или краплением на куполах.

Церковь в Греции не отделена от государства, и на реставрацию общественных зданий деньги выделяются из муниципального бюджета. По острову Халки площадью 30 квадратных километров распылено около 160 микрочасов. Сюда путник может зайти и помолиться в теничке — ключ торчит прямо в двери. К счастью, только одна из церквушек достаточно велика, чтобы

иметь служителя на постоянной основе. К счастью, потому что попы получают зарплату из госбюджета, расходы которого греческое правительство так отчаянно пытается сократить. По данным газеты «Гардиан» жалование почти десяти тысяч священнослужителей обходится грекам (а сегодня — всем евросоюзным налогоплательщикам) в 220 миллионов евро в год.

Критике, особенно со стороны иностранцев, эта практика не подлежит: с одной стороны, правительство не хочет ссориться с теми, кто имеет непосредственное влияние на души электората, с другой, церковь умело манипулирует волшебным словом «наследие». Оно помогает Греции размораживать очередные транши кредита в Центральном Европейском банке.

...За богохульные мысли мне было послано наказание: во время вечернего купания в прозрачных водах халкинской бухты я наступила на морского ежа. Он оставил в большом пальце моей левой ступни пять иголок. Пока серьезный капитан безуспешно пытался вытащить их пинцетом, веселый шкипер рассказывал, что мясо морских ежей превращает обычные макароны в дорогостоящий деликатес. «Наловим завтра!» — пообещал он.

Остров Тилос

С лодочки, которая заруливает в порт Тилоса в час позднего завтрака, доносятся методичные шлепки, не оставляющие сомнений по поводу того, что там происходит. Шкипер объяснил нам: чтобы убить >>>

►► осминога, надо сорок раз ударить его башкой о палубу. Так из него уйдет лишняя влага, но мясо останется мягким.

Мы и другие туристы, кофейничающие в этот нежаркий час у себя на палубах, прислушиваемся к шлепкам со смесью любопытства и ужаса. Что, прямо сорок раз?! Трудно представить греческую трапезу без осминожьего салата, но в меню следующих дней были внесены коррективы.

На острове Тилос две достопримечательности. Первая — монастырь Святого Пантелеймона. В нем есть источник, вода которого лечит от безбрачия в шестимесячный срок. Вторая — карликовый мамонт. В 1971-м архео-

логи нашли здесь останки слоноподобных животных: взрослые особи по полтора метра в холке, а детеныши размером с эрдельтерьера. Пока в построенный у раскопа музей не провели электричество, находки выставлены на первом этаже мэрии. Служитель радостно открывает желающим эту маленькую экспозицию, если, конечно, оказывается на месте.

С монастырем Святого Пантелеймона еще сложнее: туда надо около часа идти пешком по пыльному серпантину. Мотивация североευропейских пенсионеров, взбирающихся в гору на пределе возможностей, не до конца понятна: во-первых, они давно и счастливо женаты, во-вторых, отец Эммануил гово-

рит только по-гречески и не может давать иностранцам утешительные советы. Чудотворных икон монастырь не имеет, главные его прелести — парк и панорама. Которые, конечно, грех эксплуатировать.

Три бывшие монашеские кельи хоть и стоят с застеленными кроватями, но страждущим не сдаются — лишь иногда, в виде исключения, батюшка разрешает какому-нибудь пилигриму остаться на ночь. Пустуют пластиковые столики на террасе, где можно было бы попивать отвар горных трав, любуясь видом: Эгейское море поверх пихт... Столики нужны лишь раз в год — 25–27 июля на праздник святого Пантелеймона, когда всех пришедших

Тилос избрал

себе имидж

проводника

передовых

идей и потому

не заигрывает

с туристами

Лерос

Залив Гурма и церковь Святого Исидора

бесплатно кормят бараниной в томатном соусе. В остальное время церковь, существующая на бюджетные деньги и пожертвования, избавлена от забот по самообеспечению.

Но для того чтобы остров нашел свое место в массовом сознании, мамонтов и монастыря было недостаточно. В 2008 году здешний мэр Тасос Алиферис поженил две первые в Греции гей-пары, пойдя на лобовой конфликт с министром юстиции. Прецедент живоительно сказался на турпотоке и несколько изменил его состав: пары стали завозить не только чистых духом любителей пеших восхождений, но и хипстерского вида парочки, вполне себе испорченные обществом потребления.

Это можно было бы рассматривать как подарок богов, но Тилос, в отличие от многих греческих островов, не желает заигрывать с туристами. Он избрал себе имидж проводника передовых европейских идей: отдал часть пляжа нудистам, получил 14 миллионов евро на строительство ветряков и солнечных батарей, завел котлован для сбора дождевой воды и избрал новым мэром женщину. Евросоюз всерьез намеревается сделать из него первый остров Средиземноморья, который будет не только полностью обеспечивать себя энергией из возобновляемых источников, но и делиться ею с соседями. Поэтому никаких сувенирных мамонтов, валянных из войлока местными бабушками, вы здесь не найдете. Овец на островах пока стригут больше из сострадания — чтобы им летом не жарко было. А если шерсти так мало, что не имеет смысла отправлять в Афины на переработку — что нерентабельно, ее зарывают прямо в землю.

Прогулявшись по острову с такими похвальными экологическими принципами, мы пла-

Юная родосчанка празднует вместе со всем островом День Охи. Греческое слово «охи» означает «нет» — именно так 28 октября 1940 года страна ответила на требование впустить на ее территорию итальянские войска

нируем совершить небольшое преступление против экосистемы: наловить морских ежей к ужину. Они, в отличие от осминогов, выглядят недружелюбно. Их не жалко.

Мы ищем бухту достаточной степени уединенности, чтобы люди, ныряющие с вилками, не вызвали подозрений. Тем временем сгущаются сумерки. Тени от гор перекрещиваются. Валуны на берегу сначала начинают казаться морскими котиками («Они здесь целыми стаями залегают, главное — смотрите в оба!»), а потом — античными чудовищами. Под яхтой 20 метров глубины, над яхтой кружат какие-то птицы с очевидно хищными намере-

ниями — возможно даже, что орлы Бонелли. На Тилосе гнездятся пять особей этой редчайшей породы.

В старой столице Тилоса, Микро-Хорио, всего три живых на вид здания: две церкви (их на острове 250) и ночной клуб. Все остальное — желтоватые развалины, на которых баллончиком написаны имена и телефоны владельцев, на случай если какой-нибудь отчаянный предприниматель решит прикупить для эксплуатации кусочек панорамы. Последняя жительница Микро-Хорио умерла в 1974 году, до кончины она девять лет жила в компании одних только одичавших коз. ►►

Родос

Церковь Благовещения на набережной Свободы построена в 1925 году во время итальянской оккупации Додеканесских островов (1912–1943). После присоединения островов к Греции (1947) переосвящена из католической в православную. Автор проекта церкви Флорестано ди Фаусто (1890–1965) считался главным зодчим Италии времен фашизма. Он построил десятки государственных, религиозных и других зданий в самой Италии и ее колониях — в Ливии, Албании и на Додеканесских островах

►►► Полы густо усыпаны шариками их помета, среди них иногда попадаются презервативы. Ведь ночью город-призрак оживает: микроавтобус раз в полчаса доставляет в бар клиентов из порта Ливадии. Подсвеченные постройками просыпаются и вздрагивают в такт музыке из динамиков, в развалинах совокупаются парочки, и за всем этим наблюдает огромное, усыпанное звездами небо.

Новую, фантазмагорическую жизнь городку обеспечили брат предыдущего мэра Джордж Алиферис и Яннис Милиос, ресторатор и отельер. Подобно тому, как их бар выделяется на фоне руин и церквей, так и они стоят особняком среди своих соотечественников, предпочитающих искать счастья за рубежом. Когда думаешь об этом подольше, то вспоминаешь, что новый мэр Мария Камма-Алифери — невестка бывшего мэра. И догадываешься, что у семьи островного главы заключен молчаливый пакт с уехавшими на заработки: она поставлена в их отсутствие охранять жизнь женщин, детей и пенсионеров. Так повелось со времен аргонатов, которые годами бороздили моря в поисках золотого руна. Летом, когда все здешние взрослые приезжают в отпуск, население Тилоса, как и других островов Додеканеса, утраивается.

Остров Нисирос

Про особое отношение греков к родине очень понятно рассказывает Майк Захариadis, уроженец соседнего острова Нисирос: «Когда мы едем на заработки за границу, нет народа трудолюбивей. Но в Греции заставить нас работать невозможно. Ведь дом существует не для борьбы, а для заслуженного отдыха».

Он знает, о чем говорит: 30 лет из шестидесяти прослужил автомехаником в Нью-

Йорке. «Многие из наших вкалывают за границей до пенсии, зато и возвращаются домой королями. Я же пообещал отцу, что вернусь до конца века. Он умер в 1995-м, а 17 июля 1999-го я выполнил обещание, — гордо рассказывает Майк. — Семь лет ничего не делал, просто наслаждался жизнью, накоплений хватало. А потомдозрел открыть прокат машин. И до сих пор наслаждаюсь каждой минутой».

Если все-таки выудить из Майка точные даты, то выяснится, что за семь лет ничего не делал, просто наслаждался жизнью, накоплений хватало. А потомдозрел открыть прокат машин. И до сих пор наслаждаюсь каждой минутой».

и хотят, чтобы здесь было красиво», — объясняет Майк.

Деревушка и правда насквозь пропитана гедонизмом. На месте школы, где учился Майк, сегодня открыт вулканологический музей. Ведь главная достопримечательность острова — кратер спящего вулкана Стефанос — разверзается прямо за ее северной стеной. Перед музеем — просторная парковка для автобусов: они привозят группы с соседнего Коса на однодневный тур. Обойдя за четверть часа музей, церковь и панорамную площадку, гости послушно усаживаются за столики и заказывают греческий кофе. Перед броском в Мандраки, столицу острова.

Несмотря на разметку парковки, запрет мопедам ездить по деревне в туристический сезон и отстроенную церковь, Захариадиса не выбрали на второй срок. «Я оказался для них слишком капиталистом», — притворно сетует он. Все равно в 2008 году мэров деревень упразднили в рамках сокращения госбюджета,

Многое поменялось со вступлением Греции в Евросоюз. Но только не безусловное предпочтение греческими островитянами рыбы мясу. Рацион на основе морепродуктов и рыбы (прежде всего средиземноморской смариды) характерен для островов Сими и Калимос, где земли недостаточно плодородны для выпаса скота

Жар вулканов, согревающий Нисирос изнутри, жители используют в хозяйстве

и теперь у всего острова одна глава. Я предлагаю Майку пометать, что бы он сделал, оказавшись на этой должности. «Усилили бы гидросамолетное сообщение с Косом. Ведь у нас нет полноценной больницы. Много молодых матерей и младенцев погибло из-за этого». Я заставляю себя проглотить очередной дерзкий вопрос про то, целесообразно ли жертвовать на церковь, а не на медпункт. Греческая конституция написана «во имя Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы», это я уже знаю. А вот фигурирует ли там бесплатное здравоохранение, еще надо выяснить.

В отличие от соседних островов Нисирос выглядит зеленым и оживленным. В Мандраки много баров и сувенирных лавок с фигурками гре-

ческих богов. Здесь весело кричат дети, и кошки выглядят вполне откормленными. Остров изнутри согревает мерное дыхание спящего вулкана. Его можно почувствовать в подвалах домов, а также в специальных нишах на склонах гор — «натуральных саунах». Пемзистая почва обильно западает влагу, и оттого в этой земле растет все что ни воткни, особенно оливы и каменные дубы. А главное, перемешиваясь с сернистыми выхлопами кальдеры и запахом базилика, здесь витает дух предпринимательства. Мой натренированный глаз радуют не столько кинематографические виды вулкана, сложенного из слоев разноцветного лавового песка, сколько кафе на его кромке с бутылочками сумачи и безвкусные подобию сувениров, выложенные рядом с конфетами.

На въезде в Мандраки висит табличка, доказывающая, что капитализм здесь не декоративный, а вполне себе жизнеспособный: «Турист! Будь бдителен! Не позволяй мало знакомым людям использовать кратковременную симпатию, чтобы украсть у тебя свободу выбора. Присмотрись — и ты заметишь, что покупатели толкуются в трех-четырех магазинах, тогда как остальные стоят пустые».

Нам не хочется уезжать с зеленого находчивого Нисироса. Говорят, на его северном побережье остались неосмотренными винтажные термы с бассейном, подогретым вулканическим жаром, а на восточном — пляж с черным песком. И море вносит желанные изменения в наш график: вечером оно дыбится и пенится на шесть-семь баллов! Шки- ►►►

ГРИППФЕРОН®

Рекомбинантный интерферон альфа-2b
КАПЛИ В НОС и СПРЕЙ

Профилактика и лечение
ГРИППА и ОРВИ
даже для
будущих мам и малышей
с первых дней жизни

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
ФИРН М www.firnm.ru

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМО ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ

Тилос

Один-два балла по шкале Бофорта — идеальные условия для принятия солнечных ванн на носу яхты. Легкий бриз нивелирует нарастающий зной до приемлемой температуры

»» пер перестал шутить и сел за второй руль, а на капитана страшно смотреть. Его лицо посерело, сделалось одним сплошным сгустком морщин. Когда он отворачивал нос яхты от очередной волны, разозленное море хлестало его наотмашь холодными пятернями. После часа борьбы со стихией мы, мокрые и взбудораженные несостоявшимся кораблекрушением, вернулись в порт. И поскольку единственное такси на острове уже закончило работу, до Мандраки и обратно местные нас подвозили против всех правил капитализма — за улыбку.

Остров Лерос

Шторм вынудил нас переждать ночь на Нисиресе. Теперь целый долгий день, предназначенный для купаний и прогулок, мы используем с чисто транспортной целью: яхта идет на остров Лерос. Море приходит в себя после ночной истерики: его еще потрясывает, но всего бофортов на пять. За шесть часов качки каждый нашел свой метод борьбы с морской болезнью. В ход идут жвачки, песни, леденцы, бумажные пакеты. А можно просто распластаться в каюте.

Когда Джордж Паллас, техасец греческих корней, перебрался из Штатов в унаследованное родовое гнездо на Леросе, к нему пришел сосед с корзинками домашних сладостей. «О, совсем как у нас в Америке!» — радостно подумал Джордж, принимая welcome gifts. Но тут сосед совершенно не по-американски уселся за хозяйский стол и сказал: «Купи двух коз!»

Специалист по морскому праву, мистер Паллас оставил техасскую юриспруденцию из медицинских соображений: непереносимый уровень стресса. «Мне даже пришлось защищать интересы двух круп-

ных русских компаний», — говорит он и делает бровями такое движение, что сразу понятно: именно эти клиенты и привели его на грань нервного срыва. То есть не то чтобы Джордж был против традиционного животноводства, но именно в тот момент его занимали другие проблемы, прежде всего две: поиск своей греческой идентичности и оформление права собственности в медлительной леросской администрации.

Сосед вздохнул и пояснил: «Да тебе и не надо ими заниматься, главное — поставить татуировки на ушах. А при регистрации в муниципалитете говоришь, что их у тебя не две, а двести. Евросоюз платит за содержание каждой по 40 евро в год!»

Тут Джордж подумал, что какую-то важную часть греческого культурного кода так и не смог унаследовать, несмотря на старания матери. Он попробовал выяснить границы своей оторванности: «Но ведь когда-нибудь придет проверяющий и спросит, где остальные 198». «Дашь ему сто евро, он напишет, что видел двести. Он ведь такой же грек, как мы с тобой», — воскликнул сосед, запнувшись, правда, на слове «тобой».

Честный Джордж не стал играть на комплексе вины Евросоюза перед греческими аграриями. Он интересуется виной в другом аспекте: в качестве куратора местного Церковного музея артистично проповедует посетителям «истинное христианство», очищенное им самим от позднейших мизогинных трактовок и ошибок переводчиков.

Лерос — не самое очевидное место для тех, кто хочет «прильнуть к истокам». В его запутанной биографии только последнего века фигурируют три оккупации: итальянская, немецкая и британская. Каждая

меняла местный фэншуй самым драматическим образом. Итальянцы построили военную базу и деревню для командного состава в путающем стиле архитектурного рационализма. Немцы перерыли горы тоннелями и забили пещеры боеприпасами. Трехлетнее владычество англичан обозначилось обширным кладбищем и прочими мемориалами. Смена оккупантов сопровождалась разрушительными бомбардировками, которые, как водится, из построек щадили самые неприглядные.

Получив остров в 1948 году, греки не так чтобы принялись улучшать подпорченный гений места. В 1957-м они построили здесь психиатрическую лечебницу, а в период военной диктатуры 1967–1974 годов превратили итальянские казармы в концентрационные лагеря для политзаключенных. Психиатрическая лечебница стала центром скандала о плохом обращении с пациентами в конце 1980-х и с тех пор стоит покинутая. Вишенка на торте — открытие в 2005 году Музея войны в одном из подземных ходов. Здесь можно сполна насладиться артефактами времен Второй мировой, фотографиями потопленных греческих кораблей и членов их экипажей.

Все искусство острова пропитано идеей несвободы. Архитектура деревни Лакки — ардеко, который держали в концентрационном лагере так долго, что от него остались только паспортные данные: круглые окна, орнаменты на стенах и обтекаемые углы. Но ни о какой гармонии образа, ни о каком art и тем более déco говорить не приходится. В окрестностях городка Парфени есть церковь Матроны, расписанная диссидентами хунты, — редчайший, если не единственный в мире образчик «наивной иконописи». На горе Диапори над поселением Ксирокампус затерялась казарма с граффити в »»

Нисирос

Классический «открыточный» вид островной Греции: бело-синие дома с черепичной крышей — и море до горизонта

За последний
век Лерос
оккупировали
трижды. Его
архитектура —
отражение
несвободы

»»» стиле Брейгеля и Эрже — их нарисовали переживавшие бомбардировки итальянские солдаты. Еще пять лет назад туда ходил автобус, о чем свидетельствуют развалины блочной остановки. Но теперь дорогу надо искать самостоятельно, тыкаясь в двери заброшенных пыльных хижин и полуразрушенных блиндажей. И только звон козых бубенцов будет разгонять тяжелую тишину. У мэра сегодня иные заботы.

В 2015-м в Лепиде решено было построить лагерь для беженцев. Белые кубики без окон ровными рядами стоят на площади перед ветшающим, но до сих пор внушительным зданием психиатрической лечебницы. За железной сеткой — бытовки тех, кто уже получил документы. От металлических кубов, где обитают «неидентифицированные», они отличаются наличием двухскатной крыши и окон. Их жильцы, мужчины в от шести до шестидесяти лет, целыми компаниями выходят на вечерний променад в Лакки и молча созерцают курортную жизнь. Они идеально вписались в леросский пейзаж, познавший столько иноверцев, желавших обладать его самой глубоководной в Средиземноморье Мариной.

Остров Калимнос

Как это бывает у соседей, жители островов рассказывают друг про друга анекдоты. Жители Халки любвеобильны, жители Сими ленивы, жители Родоса продадут родную мать за коммент на «ТрипЭдавайзере». А жители Калимноса... работают. Это звучит настолько тревожно, что наша нанятая туристическим офисом яхта старательно его обходит. Тем более что официальная статистика настаивает: здесь, наоборот, огромный процент безработных.

Получить столь пугающую статистику нетрудно: здешнее население — 15 тысяч человек, против полутора тысяч на каком-нибудь другом острове Додеканеса. Тем не менее соседи сходятся во мнении, что жители Калимноса с малолетства приучены к работе и обладают безусловными лидерскими качествами. Это ярко проявляется в зарубежных анклавах. А все потому, что им чужда каникулярная мораль: мол, у нас есть время и солнце, остальное само вырастет. На протяжении веков калимностяне ныряли в морские пучины, прижимая к груди камень для быстрого погружения, и всплывали нагруженные морскими губками — главным предметом торговли архипелага Додеканес.

Этот засушливый остров, климат которого выносят только душица, шалфей и можжевельник, не может похвастать ни естественной грацией Нисироса, ни курортным шармом Халки, ни мрачной, но притягательной историей Лероса. Каждый приезд сюда иностранца — результат умного маркетинга.

Не случайно именно на Калимносе нашли решение главной греческой головоломки: как привлечь туристов зимой. Когда популяция губок вокруг острова пошла на убыль, вчерашние ловцы просушили сети и сплели из них тросы для скалолазания. За десять лет остров с его отвесными прибрежными скалами стал обязательной остановкой для любителей альпинизма со всего мира. Если кто и жалеет об утраченной самобытности островитян, то лишь чувствительные французские туристы. Сами калимностяне с содроганием вспоминают времена ловцов морских губок, многие из которых так никогда и не вынырнули из моря.

Наша яхта идет в сторону острова Кос, финальной точки маршрута, под незамыслова-

тые мелодии рембеттики — старинного греческого шансона. Шкипер щиплет багламу — недогитару-недобалалайку с чрезвычайно грустным тембром, и голосом берет верхние ноты. Мы не понимаем слов, но знаем, что в общих чертах там поется про черные очи, тюрьму и гашиш. Тексты написаны на почти утраченном блатном арго 1930-х, так что и современные греки слушают их с полезным отстранением от смысла.

Греция с нетерпением ждет своих новых героев. Тех, кто найдет в себе силы относиться к ней не как к престарелой матери, а как к красивой женщине, жаждущей эмансипации. А пока предприимчивость не слишком успешно пытается прописаться в ДНК островитян, на Додеканес едут те, кто называет себя гордым словом «путешественники» в противовес пошлому «туристы». Ведь здесь можно с риском для жизни вскарабкаться на неогороженную, заросшую бурьяном стену античной цитадели или napроситься на ночлег в келью монастыря, кормить непуганых павлинов на пляже и совершенно бесплатно париться вулканим жаром в пещере, найти в горах заброшенную казарму с настенными росписями и спросить дорогу у единственного за многие часы прохожего — мрачного человека с удочкой... нет, оказывается, с ружьем. Это открыт сезон охоты на кроликов. ■

инфраструктуру, которая используется до сих пор, другие — что Муссолини виновен в культурном геноциде. Наши капитан и шкипер, например, придерживались ровно противоположных мнений».

Благодарим за помощь в подготовке материала Греческую национальную туристическую организацию

МАКСИМ ШЕР, фотограф: «Для меня стало открытием, что с 1912-го до 1947 года Додеканесские острова были колонией Италии. Мнения местных жителей об этом периоде противоположны. Одни считают, что Муссолини построил здесь

ВИЗА

Для посещения Греции нужна шенгенская виза.

Перечень документов и адреса визовых центров есть на сайте www.greecevac-ru.com

РЕЙСЫ

Прямые авиарейсы до Родоса из Москвы и Санкт-Петербурга выполняет компания **S7**, но только в туристический сезон — с конца апреля по конец октября. Полеты на Родос и Кос с пересадкой в Салониках и/или Афинах выполняет также греческая авиакомпания **Aegean Airlines**. Добраться до Коса можно и на пароме из турецкого Бодрума.

СМОТРЕТЬ

Церковный музей (Лерос) Самостоятельному путешественнику куда интересней будет добраться до заброшенной казармы над поселением Ксирокампос или

до церкви Св. Матроны с ее наивной иконописью. Но если вы владеете английским и не против компании, то Церковный музей в замке Панагия таит сюрприз — своего директора и иногда экскурсовода Джорджа Палласа, вольнодумца с вудиаленовскими манерами. Он перевернет ваши представления о христианстве, если «Коду да Винчи» это еще не удалось.

Асклепион (Кос)

Руины храма Асклепия не минует ни один турист, ступивший на Кос. В древности больные приходили сюда получить диагноз из уст жрецов бога-врачевателя. Ставился он обычно толкованием снов, которые пациент увидел, проводя ночь в Асклепионе. Вылечивались немногие. Зато сведения о течении болезней, собранные для потомков, исчислялись тоннами мраморных плит. Считается, что именно в Асклепионе на Косе получил медицинское образование Гиппократ, автор врачебной клятвы.

Креветки «саганакис»

Если увидите в меню пасту с морскими ежами — берите, не ошибетесь. Но такое везение маловероятно. Зато «креветки саганакис» есть в каждом приличном заведении. Вообще-то «саганакис» — это поджаренный до золотистой корочки сыр, он сам по себе подается как закуска. Но на островах его правильно сочетать именно со свежеевыловленными креветками. И не стесняйтесь подбирать хлебом остатки соуса из феты, жареного лука и красного перца.

Глазами очевидца

Антонис Воятзис, предприниматель, экономист, капитан Родосского яхтенного клуба

Туристическое развитие Додеканесских островов стартовало в 1960-е. Именно тогда Родос и Кос начали привлекать массового туриста и обрести соответствующую инфраструктуру. Правда, их поразил типичный для экономик крупных островов синдром «все включено»: гостиничные сети расширяли свое присутствие, не считаясь с мелкими ресторанами, барами и семейными хостелами.

Но с появлением бюджетных авиакомпаний маленькие гостиницы встрепенулись, появилась надежда и у маленьких островов. Инфраструктура на архипелаге очень неоднородна: Родос с его международным аэропортом, казино и шумной ночной жизнью имеет

мало общего с тихим деревенским Халки. Виной тому, конечно, не только феномен «все включено», но и затянувшийся экономический кризис. Отсутствие удобного сообщения внутри архипелага сильно ослабляло Додеканес в борьбе за путешественника. Но маленькие острова научились разыгрывать другие карты. Они делают уникальные предложения в нишевом туризме — гастрономическом, спортивном и религиозном. Вместе им удается поддерживать статус Додеканеса как места, где дикая природа соседствует с красивыми традициями.

Путешествие по Додеканесу — идеальный маршрут для парусной лодки, ведь ей будет комфортно в любой здешней марине. На крупных островах шкиперов ждет высокий профессионализм портового персонала, а на маленьких — радушие местных служащих.

Переходящий архипелаг

В бурной истории последних веков те десятилетия, когда Додеканесские острова принадлежали Греции, можно пересчитать по пальцам

Согласно древнегреческой мифологии остров Родос сначала населяют тельхины — божества, вышедшие из моря и научившие людей работать с металлами. Родосчане оказались достойными учениками богов-металлургов: в 280 году до н. э. на острове появляется одно из семи чудес света: гигантская металлическая статуя Колосса Родосского

Додеканес переходит по наследству от Римской империи к Византийской. Несколько веков относительно мирной жизни расслабляюще действуют на жителей архипелага, но с VII по X век их по очереди грабят персы, арабы, сарацины и турки

20 декабря 1522 года войско турецкого султана Сулеймана I Великолепного берет Родосскую крепость. Рыцари-иоанниты бегут на Мальту. Вместе с турками на острова Додеканеса пришли евреи испанского происхождения. За 390 лет очередные завоеватели превращают церкви в мечети, а оставшихся греков изгоняют за стены города

С 1912-го по 1943 год островом владеют итальянцы, которые строят так и не пригодившуюся резиденцию для Бенито Муссолини, а затем немцы, депортирующие с островов всех родосских евреев. После окончания Второй мировой войны до 1947 года острова подчиняются британской военной администрации

280
год до н.э.

395
год

1204
год

1522
год

1821
год

1912
год

1948
год

1981
год

В 1204 году крестоносцы захватывают столицу Византии. Несколько островов попадают под власть венецианцев, затем генуэзцев. Через столетия продают острова Ордену рыцарей Святого Иоанна, от которого сохранилась Родосская крепость, памятник Всемирного наследия ЮНЕСКО

Когда в 1821 году начинается Греческая война за независимость, население Додеканесских островов поддерживает освобождение Греции. Однако по Лондонскому протоколу 1830 года острова остаются у Османской империи

7 марта 1948 года Додеканесские острова наконец воссоединяются с Грецией

В 1981 году Греция становится полноправным членом Европейского союза, а в 2002 году меняет свою валюту на евро. С 2010 года в результате охватившего еврозону долгового кризиса страна оказывается на грани банкротства

Конец первого тысячелетия нашей эры. Архипелаг Додеканес вновь захвачен, на этот раз арабами. На своих ходких кораблях дхау, оснащенных треугольными парусами и рулем, арабы переправляют с Родоса на материк ценный груз — около 20 тонн бронзы и железа. К тому времени уже мало кто помнит, что больше тысячи лет назад этилисты металла были одним из семи чудес света — 35-метровым Колоссом Родосским. С 280 года до н. э. он возвышается над Родосом. В течение

двенадцати лет скульптор Харес работал над его созданием, но напрасно: через полвека (ничто для греческих статуй) Колосс падает и разбивается в результате землетрясения. Древнеримский писатель Плиний Старший говорит о статуе Колосса: «Но и лежащая на земле, она вызывает удивление. Немногие могут обнять ее большой палец. Пальцы же ее превышают размеры большинства статуй. Обломанные части ее зияют обширными пещерами. Внутри видны камни огромнейших размеров, которыми

Харес при установке стремился создать устойчивость». И вот в конце 990-х груды металла покупает предприимчивый восточный купец. По материк в Сирию груз перевозит караван из 980 верблюдов. Корабли пустыни, медленно покачиваясь, нескончаемым потоком уходят за горизонт. Колосс Родосский, воплощение греческого бога Гелиоса, навсегда покидает свою родину, чтобы быть переплавленным. Не осталось ни его «прижизненного» изображения, ни места, где он стоял. ■